

Б. В. Федоренко

А МОЖЕТ БЫТЬ, ОБОЙТИСЬ БЕЗ СПОРА?

В № 11 альманаха «Достоевский и мировая культура», под рубрикой «Приглашение к спору», обнародована моя статья «Ф. М. Достоевский — автор разбора драмы А. Н. Островского „Гроза“» с редакционным примечанием, в котором, в частности, сказано: «Важнейшие наблюдения и соображения автора статьи, имеющие отношение к гипотезе о Ф. М. Достоевском как авторе разбора „Грозы“, резюмированы в заметке члена редколлегии альманаха Б. Н. Тихомирова, которой редколлегия посчитала целесообразным сопроводить публикацию настоящей статьи Б. В. Федоренко. Заметку Б. Н. Тихомирова „Кто же был автором разбора драмы А. Н. Островского „Гроза“? О статье Б. В. Федоренко...“ см. на стр. 148–155»¹.

Б. Н. Тихомиров, не только член редколлегии альманаха, но и редактор номера, в своей «не статье, а лишь реплике по поводу» (150) усмотрел главный просчет мой как исследователя в том, что я « $\frac{3}{4}$ своей статьи» совершенно нерасчетливо отвел «доказательству другой, вспомогательной по отношению к заглавной гипотезы — о присутствии Ф. М. Достоевского на московской премьере „Грозы“ 16 ноября 1859 г.» (148). Между тем, как заявляет Б. Н. Тихомиров, автор разбора «упоминает о постановке пьесы Островского на сцене отнюдь не Московского Малого, а *Петербургского Александринского театра*: „Не нравится нам только предсмертный монолог Катерины, — читаем в статье. — С ним едва ли совладала² бы и не такая

¹ Достоевский и мировая культура. СПб., 1998. № 11. С. 146 (далее при цитатах в скобках указываются страницы этого издания).

² Автограф разбора неизвестен, и оттого в моей статье все цитаты и ссылки сделаны по публикации разбора в журнале «Светоч», принятой как первоисточник. Ответственным редактором [Б. Н. Тихомировым] за основу взят текст, опубликованный с существенными погрешностями в сборнике: Драма А. Н. Островского «Гроза» в русской критике. Л.: Изд-во Лен. университета, 1990. Текстологические разночтения в указанном сборнике и, соответственно, в журнале «Светоч»: «до сих пор существуют» (141 стр. указ. сб.) / «до сих пор **еще** существуют» (1 стр. «Светоча»); «не в некотором» (141) / «не в **некотором**» (2); «несколько сдержанно» (141) / «несколько сдержанного» (2); «или уже» (141) / «или **уж**» (2); **перед** очевидностью» (142) / **пред** очевидностью; «пословиц в заглавии» (144) / «пословиц и заглавий» (7); «во всей полноте» (145) / «во всей его полноте» (14); «В **данном** деле» (155) / «В **самом** деле» (26) и т. д., и т. д. И в частности: «совладала бы» (156) / «совладела бы» (27).

актриса, как г-жа Снеткова". Однако Федосья Александровна Снеткова была первой исполнительницей роли Катерины именно в Петербурге..." (148).

И в самом деле, Снеткова 3-я — актриса Петербургского театра. Но говорит ли автор разбора о Снетковой именно как участнице премьерного показа пьесы? Нет, конечно. Речь лишь о том, что актриса даже с еще большими, чем у Снетковой, данными «едва ли совладела бы» с предсмертным монологом героини. И сказанное о Снетковой допустимо и даже должно скорее соотносить с отметками, встречающимися в разборе: «Еще на днях»³, «прочли на днях» (Св., 1), «Нам привелось на днях слышать», «Мы не остановились бы на этом замечании, если б ежедневно не слышали» (Св., 29). Возможно, автору разбора «привелось» слышать также и Снеткову; впрочем, и о Снетковой — «на днях».

Другой мой просчет, по мнению Б. Н. Тихомирова, — плохое прочтение письма А. Н. Плещеева к Достоевскому от 13 декабря 1859 г., несостоятельная попытка разрешить загадку, которой посвящены «¾ статьи» (149).⁴ Как утверждает Б. Н. Тихомиров, «„ларчик“ остался нераскрытым, ключа к его „секрету“ автор публикуемой статьи не нашел», то есть я, автор, не нашел.

«А ключ лежал там же — в тексте того же ответного письма Плещеева от 13 декабря 1859 г.! „Радуюсь, что тебя встретили в Петербурге радушно“, — пишет корреспондент Достоевского <...>» И потом: «Сомнений не остается: в письме от 10 декабря 1859 г. Достоевский сообщал Плещееву о своей поездке в начале месяца в Петербург и, видимо, в связи с описанием этой поездки — о своих впечатлениях от премьеры „Грозы“ на сцене Александринского театра 2 декабря 1859 г. <...>» (149).

Боюсь сказать, но Б. Н. Тихомирову, видимо, неведомо, что и «ларчиком» и тут же лежащим «ключом», который он отыскал и тотчас же им, решая «загадку», воспользовался, — уже приходилось заниматься профессору А. С. Долинину, писавшему почти семьдесят лет тому назад: «Встретили тебя в Петербурге радушно»; смысл этой фразы нужно понимать, очевидно, не буквально: достоверно известно, что Достоевский вернулся в Петербург не ранее 18–19 декабря; об этом свидетельствуют печатающиеся ниже письма к нему брата Михаила Михайловича, из которых явствует с несомненностью, что до этого времени Ф. М. в Петербурге не был и не мог быть. Может быть: «встретили радушно» — литературные круги? Разумеется, быть может, положительный отзыв о „Селе Степанчикове“ Ап. Майкова, Дудышкина и еще кого-нибудь из известных писателей?»⁵

В подтверждение сказанного А. С. Долининым о литературных кругах один только пример — замечание в газете «Санкт-Петербургские ведомости», в номере от 21 ноября 1859 г.: «В последнем (ноябрьском)

³ Светоч. 1860. № 3. С. 2 (далее с пометой Св. страницы указываются в тексте).

⁴ Опять ¾ статьи. ¾ статьи для доказательства вспомогательной гипотезы и ¼ статьи на разрешение загадки. Статья немыслимого полуторного объема!

⁵ Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования. Изд-во АН СССР. Л., 1935. С. 488–489 (примечания к публикации писем А. Н. Плещеева к Ф. М. Достоевскому).

номере „Отечественных записок“ начался весьма замечательный роман автора „Бедных людей“, Ф. М. Достоевского, писателя, которого публика давно уже не видела в печати и который снова возвратился к литературной деятельности»⁶.

Однако Б. Н. Тихомиров наотмашь: «<...> я берусь за перо и потому, что, мне кажется, большинство аргументов Б. В. Федоренко, сама стратегия обоснования им в этой статье своей гипотезы не только уязвимы, бьют мимо цели, но и способны заслонить серьезность поднимаемой проблемы» (148). И сдвинутые, против принятых, сроки — это о первой поездке Достоевского после каторжных и солдатских лет в Москву (148), и «вспомогательная по отношению к заглавной» гипотеза — это о присутствии Достоевского на московской премьере «Грозы» (148), и в принципе бессильная методика — это о принятом мною способе доказательства того, что разбор драмы «Гроза» принадлежит Ф. М. Достоевскому.

Компьютерный лингво-статистический анализ, о котором упоминает Б. Н. Тихомиров, не будет лишним при установлении авторства разбора, и я обращусь к нему непременно. Тем не менее основу решения этого вопроса определенно составляют методика и наработки, использованные мною в опубликованной статье в № 11 альманаха «Достоевский и мировая культура», а также в другой моей статье «Ф. М. Достоевский и журнал „Светоч“. Отношения, связь», которая «находится в портфеле редакции альманаха» и, как обещает редакционное примечание, «будет опубликована в одном из следующих номеров» (146).

Что же касается вспомогательной гипотезы и гипотез «третьего и четвертого порядка», сдвинутых сроков и прочего, то тут я вынужденно повторяю собственное замечание: «Свое слово могла бы сказать специальная и независимая графологическая экспертиза, но еще лучший ответ могла бы дать химическая проба чернил, использованных для надписи, замечаний А. Г. Достоевской и текста письма» (139), — письма Достоевского к брату Михаилу, опубликованного под № 169 в академическом Полном собрании сочинений Достоевского (см.: 28₁; 374–377).

Но не миновать и разъяснения.

И приступ к нему я вижу теперь в нескольких строчках из письма к Достоевскому брата Михаила от 23 ноября 1859 г.: «Это ты очень хорошо сделал, что написал второй раз к князю Д<олгорукову>. Я не сомневаюсь, что ответ ты получишь скоро. Что же касается до письма твоего государю, то всего вероятнее, что оно еще не передано. Иначе ты давно получил бы уж ответ в том или другом смысле. Если получишь позволение приехать на время в Петерб<ург>, то не медли, пожалуйста. Так сильно хочется всем нам обнять тебя. Все о тебе спрашивают, все интересуются тобой»⁷.

⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1859. № 254. 21 ноября, суббота. С. 1128. Объявление о выходе в свет ноябрьской книжки «Отечественных записок» было опубликовано в № 250 «Санкт-Петербургских ведомостей», 17 ноября, во вторник: «Вышла однанадцатая книжка <...> Содержание ее следующее: <...> Село Степанчиково и его обитатели. Из записок неизвестного. Роман Ф. М. Достоевского. Часть первая» (С. 1112).

⁷ Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования. С. 532.

Особенно примечательным или, лучше, исключительно важным в письме М. М. Достоевского являются, во-первых, отклик его на текстually неизвестное, хотя и учтенное в ПСС в «Списке несохранившихся и найденных писем» (см.: 28₁; 540) письмо Достоевского: «...хорошо сделал, что написал второй раз»⁸; во-вторых, не имеющее меры чувство ожидания: «Так сильно хочется всем нам обнять тебя. Все о тебе спрашивают, все интересуются тобой». Почти так же и, главное, о том же в письме М. М. Достоевского к брату от 16 декабря 1859 г.: «Мы все и твои знакомые ждем тебя с крайним нетерпением»⁹. Не верное ли указание тут, что и речи не может быть о «кратковременном приезде Достоевского в Петербург в конце ноября — первых числах декабря 1859 г.» (150). Да и какая надобность М. М. Достоевскому писать брату, только что побывавшему, если допустить такое, в столице и покинувшему ее после 2 декабря (по мнению Б. Н. Тихомирова, 2 декабря 1859 г. Достоевский присутствовал на премьере «Грозы»), что «квартира твоя стоит пустая, стеречь ее надо, а кухарка ваша одна в ней быть боится. Дров пока выходит много. Мебель вся расставлена. Посуда всевозможная куплена. Емилия каждый день ездит к вам и застает у вас одну только кухарку»¹⁰.

Мне кажется, что Б. Н. Тихомиров вот это, декабрьское, письмо М. М. Достоевского оставил, к большому сожалению, вообще нечитанным. В противном случае, открыв «ларчик» и овладев его содержимым, он не позволил бы себе в качестве одного из аргументов, подтверждающих «кратковременный приезд» Достоевского, воспользоваться также и двумя-тремя словами из письма Плещеева от 13 декабря 1859 г. о Спешневе. Однако в своих заметках Б. Н. Тихомиров решительно приплюсовывает: «А в завершении его (письма Плещеева. — Б. Ф.) он спрашивает: „Ради Бога сообщи ты мне, правда ли, что Спешнев в Петербурге? Видел ли ты его (выделено Б. Н. Тихомировым. — Б. Ф.) — и что он — переменялся ли?“ Сомнений не остается: в письме от 10 декабря 1859 г. Достоевский сообщал Плещееву о *своей поездке в начале месяца в Петербург* <...>» (149). И это с опорой на блуждавшее письмо (таким оно мне кажется), обращение к Достоевскому, побывавшему, в этом нисколько Б. Н. Тихомиров не сомневается, в столице. Но письмо-то Плещеева, оно-то к любезному Федору Михайловичу, водворившемуся уже, как высчитал Плещеев, в Петербурге: «Письмо твое из Твери, от 10-го — я получил только 13-го <...> Стало быть — не вини меня, если ответ ты уже получишь в Петербурге»¹¹.

И необходимые подтверждения в письме М. М. Достоевского к брату от 16 декабря 1859 г.: «Третьего дня (понедельник, 14 декабря. — Б. Ф.)

⁸ Вторично с просьбой к В. А. Долгорукову Достоевский обратился 19 ноября 1859 г. (см.: 28₁; 390). И тогда же, 19 ноября 1859 г., в письме к А. Е. Врангелю с сожалением заметил: «Даже брату не отвечаю сегодня, — так тороплюсь» (28₁; 379). И, следовательно, учтенное письмо должно иметь отметку, в лучшем случае, 20 ноября 1859 г.

⁹ Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования. С. 533.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 448.

принесли ко мне письмо от Плещеева с передачею тебе». И потом уже как к прибывшему на постоянное место житья-бытья: «Думал, что ты сам нынче прочтешь его». Ожидаемое не состоялось, и потому: «Посылаю его тебе. Пока сохла страница, я распечатал это письмо и прочел его. Предложение Основского нужно принять, т. е. 1-е предложение относительно покупки романа (сочинений. — Б. Ф.). Я советую тебе немедленно же написать Плещееву и спросить его еще раз: дает ли Основский 2 / т<ысячи> (с рассрочкой) и если дает сейчас, то придется тебе на день или на два съездить в Москву»¹².

И это письмо М. М. Достоевского, и письмо Плещеева очень информационно насыщены, и, что особенно важно, именно касательно не временного посещения Достоевским Петербурга, а его окончательного переезда с семьей из Твери в Петербург. Но прежде еще об одной оплошности Б. Н. Тихомирова, и как раз по части дозволения Достоевскому временного пребывания в Петербурге. Как считает Б. Н. Тихомиров, такое дозволение «очевидно» писателю «было дано, и он им незамедлительно воспользовался» (150).

Никакого дозволения не было.

Письмо Достоевского князю В. А. Долгорукову о разовой поездке в Петербург только катализировало решение по письму-просьбе Достоевского к тому же Долгорукову от 3 ноября 1859 г. В своей статье я и пытался это показать (136):

20 ноября. — Отметка В. А. Долгорукова на полях первой страницы письма-просьбы Достоевского от 19 ноября: «Представить мне справку с соображением. Завтра».

21 ноября. — «Справка» и переписка по III Отделению для В. А. Долгорукова с «примерами» и «соображением» («На основании этих примеров и принимая во внимание причины, побуждающие Достоевского просить о разрешении ему жительство в С.-Петербурге, равно и то, что здесь находятся его родные, на помощь которых он надеется, 3-е Отделение полагало бы возможным испросить ему ВЫСОЧАЙШЕЕ разрешение проживать в С.-Петербурге, но с оставлением его здесь под секретным надзором»¹³.

22 ноября. — Отметка В. А. Долгорукова на полях первой страницы «Справки»: «Высочайше разрешено».

23 ноября. — Отношение В. А. Долгорукова к П. Т. Баранову «По № 3500».

24 ноября. — Квитанция из почтового вагона о приеме пакета от В. А. Долгорукова к П. Т. Баранову («Пакет за № 2136, отправленный от Главного начальника 3-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии г<осподи>на Генерал-адъют<ан>та князя Долгорукова к г<осподину> начальнику Тверской губернии для немедленного

¹² Там же. С. 533.

¹³ Центральный исторический архив (ЦИА). Ф. 109, 1 эксп., оп. 5 г 1849, ед. хр. 214, ч. 13, л. 58 об.

доставления по железной дороге, принял в почтовый вагон ноября 24-го дня 1859 года в 10 часов пополудни»¹⁴.

25 ноября. — Письмо П. Т. Баранова к Достоевскому: «Господин главноуправляющий III Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии уведомил меня, что по всеподданнейшему докладу ходатайства моего о разрешении Вам жительства в С.-Петербурге государь император изъявил на это всемилостивейше соизволение свое»¹⁵.

27 ноября. — Отметка В. А. Долгорукова на полях всеподданнейшей просьбы Достоевского: «что касается до самого Достоевского, то просьба его уже решена по письму, которое он ко мне писал»¹⁶.

Не случайная поездка в столицу, а переезд вместе с женой Марией Дмитриевной и пасынком Павлом.

Оформление необходимых документов, может быть — какого-то вида на проезд из Твери в Петербург. Прощальные визиты, и прежде всех к Барановым. Сборы. И письмо к М. М. Достоевскому о найме квартиры, приобретении самой необходимой мебели и кое-какой посуды (не везти же всё это с собой; в Твери продать, в Петербурге обзавестись наново), и даже о подыскании кухарки. И время выезда. Письмо не найдено и не учтено в «Списке несохранившихся и найденных писем» Достоевского, но оно было, и след его в письме М. М. Достоевского к брату от 16 декабря 1859 г.: «...квартира твоя стоит пустая <...> Емилия каждый день ездит к вам <...>»¹⁷.

Время отъезда из Твери, которое было обозначено в этом найденном письме, совершенно точно определяется по письмам — Достоевского к Плещееву от 10 декабря 1859 г. (несохранившемуся) и Плещеева к Достоевскому от 13 декабря 1859 г. Письмо Достоевского к Плещееву несомненно, по выкладке Достоевского, должно было бы быть доставлено 11 декабря, и в тот же день, опять согласно выкладке Достоевского, должен был бы последовать ответ Плещеева. Но что-то не сошлось. «Письмо твое из Твери, от 10-го — я получил только 13-го <...> Стало быть, не вини меня, если ответ ты уже получишь в Петербурге». Это уже по расчету Плещеева, который вычитал в письме Достоевского дату отъезда его с семейством — 12 декабря 1859 г.

И опять какие-то обстоятельства. И еще другое письмо Достоевского к брату Михаилу от 11–12 декабря 1859 г., и именно об «обстоятельствах» и о новом сроке. Вот почему М. М. Достоевский свое письмо от 16 декабря 1859 г. и начинает предложением: «Нынче, в среду, я поднялся рано утром, чтоб встретить вас на железн<ой> дороге»¹⁸.

Только потом уже в его письме и станция, и машина. «Мы переглядели всех пассажиров — вас не было»¹⁹. И о двух письмах Достоевского

¹⁴ Там же. Л. 62

¹⁵ Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. СПб., 1993. Т. I. С. 279.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования. С. 533.

¹⁸ Там же. С. 532.

¹⁹ Там же. С. 533.

от 14 и 15 декабря 1859 г., всё объяснивших. И обращение М. М. Достоевского: «Прощай, голубчик. Ради дружбы нашей не оставляй меня без писем о себе. До свидания»²⁰.

Б. Н. Тихомиров, не желая «специально углубляться в обоснование своей гипотезы о кратковременном приезде в Петербург», в скобках замечает: «...приезде, о котором до сих пор не подозревали биографы писателя» (150). Я же хочу «специально» выяснить вопрос о дне прибытия Достоевского с семьей в Петербург после его однодневной поездки в Москву, о которой «до сих пор не подозревали биографы писателя».

Письмо Плещеева от 13 декабря 1859 г. нашло Достоевского все-таки в Твери, 18 декабря, скорее даже 19 декабря. Не теряя времени, Достоевский тут же обращается к Плещееву с вопросами. Так обязательно следует из первых слов письма Плещеева из Москвы в Тверь²¹ от 20 декабря 1859 г.: «Пишу тебе только два слова. Письмо твое получил нынче вечером; гости помешали мне отвечать тебе тотчас же по получении письма; а теперь поздняя ночь; меня сильно клонит ко сну; но как дело твое спешное, то я предпочитаю написать два слова, чем откладывать до завтра»²².

В обоих письмах Плещеева — об условиях издания собрания сочинений Достоевского.

В первом, распечатанном М. М. Достоевским, «пока сохла страница»: «Я тотчас же послал за Нилом — и он сказал мне следующее: (передаю слово в слово). Он готов купить у тебя сочинения, но на следующих условиях 1) Дает тебе 2 тысячи сереб. <...> 2) Тысячу сейчас по получении сочинений; другую тысячу через два месяца по отпечатании их. 3) Ты имеешь право печатать новое издание через два года; а не через три, как ты предлагаешь. 4) Напечатает 2400 экземпляров. — Готовы будут к концу февраля»²³.

Во втором: «Нил у меня сидел нынче вечером; и велел просить тебя сообщить ему поскорей — сколько именно печатных листов в твоих сочинениях. Это для него очень важно. Конечно, если ты скоро пришлешь самые сочинения свои, то он увидит, но если ты их не собрал еще, то напиши, сколько приблизительно. Если очень много, то он будет печатать их более уемисто. Ведь дороже 3-х целковых нельзя пустить. <...> Я сказал, что у тебя листов 50 „Отечественных записок“; но, может быть, и соврал <...> Адрес Нила Андреича: В Старой Конюшенной, в Николо-плотницком переулке <...>»²⁴.

Замечание брата (я это замечание воспроизвел выше) и заботы о деньгах на житье в Петербурге по приезде (см.: 28; 376) и вынудили

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 451. В письме после подписи «А. Плещеев»: «NB. Говорят Европеус в Твери страшно ораторствовал. Опиши мне, что там было».

²² Там же. С. 450.

²³ Там же. С. 448.

²⁴ Там же. С. 450–451.

Достоевского немедленно по получении письма Плещеева, 21 декабря 1859 г., выехать в Москву. Переговоры, состоявшиеся 22 декабря, оказались более чем успешными: Достоевскому удалось «сейчас по получении сочинений» выговорить сумму в 1400 рублей. И опять Тверь, всего на считанные часы, и несказанно ожидаемый Петербург, в канун Рождества.

24 декабря 1859 г. — день возвращения Достоевского в Петербург.

После праздника, 28 декабря, не мешкая (бывшему политическому узнику такое никак не позволено) отметка в документе: «Нарв<ской> ч<асти> 1 кварт<ала> записан на квартиру № 5 по 3 роте»²⁵.

600 рублей, оставшихся за издателем первого собрания сочинений, Достоевский получил после 9 февраля 1860 г., уведомленный И. С. Тургеневым запиской, что тот «привез ему „от Основского 600 р. сер.“»²⁶.

В заключение несколько слов. Дело за лингво-статистическим анализом не станет. И данные этого анализа, — я думал и продолжаю думать, — будут вполне соответствующими добытым данным, тем, что налицо, доступны и сами по себе достаточны для закрепления авторства разбора за Достоевским. В доказательство, мне представляется, достаточно даже единственно положиться на одно лишь отношение, спокойное и несуетное, М. М. Достоевского, оставившего практику писателя и переводчика, к вычитанным им словам в письме Плещеева к Ф. М. Достоевскому: «Жду нетерпеливо разбора твоего „Грозы“». Не готовность, совсем не готовность брата младшего взяться за разбор озаботила и смутила брата старшего, но собственная опрометчивость: «Ты ведь не рассердишься, что я прочел письмо Плещеева»²⁷.

А может быть, обойтись без спора?!

²⁵ Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. I. С. 281.

²⁶ Там же. С. 284.

²⁷ Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования. С. 534.